

Дегтяренко К. А. Мотивированность терминов военного дискурса (на материале английского языка) / К. А. Дегтяренко // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 19—30. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-19-30.

Degtyarenko, K. A. (2017). Motivation of Military Discourse Terms (on English Language Material). *Nauchnyy dialog*, 9: 19-30. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-19-30. (In Russ.).

УДК 811.111'374.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-19-30

Мотивированность терминов военного дискурса (на материале английского языка)

© Дегтяренко Ксения Андреевна (2017), orcid.org/0000-0003-0058-650X, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», филиал в г. Калининграде (Калининград, Россия), [kseniya.degtyarenko@gmail.com](mailto:kсениа.degtyarenko@gmail.com).

Выявляется специфика мотивации терминологических наименований военного подъязыка, образованных семантическим способом. Материалом послужили англоязычные тексты статей, посвященные военной тематике. В анализируемом подъязыке установлена высокая частотность случаев семантической мотивированности, возникшей в результате метафорического переноса значения слов общеупотребительного языка. Обращение к исследованию военной терминологии в аспекте ее мотивированности актуально в связи с активным формированием терминологического аппарата военного подъязыка в условиях современного технического прогресса. Исследование явления мотивации в подъязыках позволяет составить представление об общих закономерностях развития специальной лексики как системе языка. Термины рассмотрены с учётом таких критериев, как наличие мотивированности, тип мотивированности, тип мотивированного термина и направление метафоризации мотивированных терминов. Определены наиболее продуктивные метафорические модели образования военных терминов в английском языке. Выявлены случаи сочетания разных типов мотивированности в рамках одного и того же термина. Обнаружено, что многокомпонентные термины, в состав которых входит более двух компонентов, имеют меньшую степень мотивированности наименования. Представлены результаты сравнительного анализа типов мотивированных английских военных терминов и их русскоязычных эквивалентов.

Ключевые слова: термин; мотивированность; метафора; подъязык; военный дискурс.

1. Введение. Актуальность проблемы

Актуальность исследования терминов и отдельных терминосистем обусловлена ролью терминологии в системе современного знания, а также наличием ряда дискуссионных вопросов, к которым относится вопрос о мотивированности терминов. Исследованию различных аспектов проблемы мотивированности термина посвящены работы Т. Л. Канделаки [1977], Т. Р. Кияка [1989], О. И. Блиновой [1972; 1981; 2007], А. Ю. Беловой [1993], С. В. Гринева [1993], В. А. Татарина [1996], Л. М. Алексеевой [1998], Е. А. Штейнгарт [2004], С. В. Гринева-Гриневица [2008] и др. Несмотря на достаточно большое число работ в области мотивологического терминоведения, проблема мотивированности специальной лексики по-прежнему остается одной из неоднозначно понимаемых в лингвистике. Требуют дальнейшего рассмотрения такие вопросы, как предпочтительность мотивированного / немотивированного термина, выделение типов мотивированности терминологической лексики, соотношение лексического и мотивационного значения терминологических наименований, специфика мотивации терминов в противопоставлении мотивированности общеупотребительной лексики и др.

В рамках настоящего исследования под *мотивированностью* понимается «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности» [Блинова, 2007, с. 37]. Мотивированность термина предполагает «его семантическую прозрачность, свойство его формы давать представление о называемом термином понятии» [Гринева, 1993, с. 173]. По справедливому замечанию В. М. Лейчика, когда лексическая единица начинает выступать в функции термина, «нас интересует объясненность терминологического значения и выбора формы последним предшествующим нетерминологическим значением (если оно есть у лексической единицы) и местом термина в системе терминов» [Лейчик, 2009, с. 38].

На основании степени мотивированности (полной, частичной, нулевой) выделяют следующие виды терминов: мотивированные, полумотивированные и немотивированные [Блинова, 1981, с. 28—37]. Термин можно назвать полностью мотивированным при условии его структурной и лексической соотносимости с другими словами языка, то есть при наличии морфологического и лексического мотиватора. Все остальные термины рассматриваются как полумотивированные и немотивированные.

Вопрос классификации типов мотивированности терминов не имеет однозначного решения, исследователи не пришли к единому мнению

в этом вопросе. Наиболее объективной представляется классификация, построенная с учетом основных способов терминообразования: морфологический, синтаксический и семантический типы мотивированности [Даниленко, 1977, с. 63]. Однако, по справедливому замечанию исследователей, не всегда представляется возможным провести четкую грань между различаемыми в лингвистике видами мотивированности, поскольку «для многих слов могут быть характерны разные комбинации видов мотивированности» [Кияк, 1989, с. 35].

В ходе проведенного нами исследования было установлено, что в сфере военной терминологии широко распространена семантическая мотивированность. Наиболее частотны в анализируемом подязыке случаи семантической мотивированности, возникшей в результате метафорического переноса (64 %). Согласно когнитивной теории, метафора представляет собой один из основных способов познания и классификации мира, когда человек интерпретирует явления одной сферы в терминах другой, что служит когнитивной основой формирования языковой семантики новых единиц, в том числе терминологических.

При метафорической мотивированности значение производного слова (мотивемы) основывается на переносном значении мотивирующего слова (мотиватора). Мотивирующая часть полностью совпадает со звуковой оболочкой термина. Мотивировочный признак (МП) таких терминов является метафорическим. Он не совпадает с номинационным признаком (НП) и содержит в своем составе компонент, связывающий две лексические единицы: *как, нечто как, как бы*. Номинационный признак выражен опосредованно [Перфильева, 2010, с. 10—11]. Например, мотивировочный признак термина *gooseberry* ‘переносное проволочное ограждение’ (букв. «крыжовник») «нечто колючее, как крыжовник», а номинационный признак «препятствие с острыми шипами». Здесь сопоставление происходит по признаку сходства внешнего вида. Другие виды переноса при метафорическом терминообразовании единиц военного дискурса — переносы названий по сходству формы, размера, местоположения, действия и функционального назначения. Выбор основания метафорического переосмысления лексической единицы зависит от языковой картины мира [Роль ..., 1988, с. 181]. Соответственно, каждая терминосистема отдельного языка несет отпечаток специфики определенного мировосприятия, образности мышления, менталитета и характера.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных метафорических моделей образования военных терминов в английском языке, обуславливающих особые типы их мотивированности, определе-

нии степени продуктивности моделей, а также сравнении типов мотивированных терминов с их русскоязычными эквивалентами.

Материалом исследования является корпус англоязычных текстов статей, содержащих информацию о военных действиях, вооруженных конфликтах, вопросах обороны. Текстовый материал извлечен из интернет-версий периодических изданий «The Telegraph», UK; «Popular mechanics», USA; «The National Interest», USA, «The US Navy», USA. К анализу привлекались публикации за период с 2016 по 2017 год.

Анализ отобранных методом сплошной выборки метафорических терминов позволил выделить 3 основные метафорические модели: «артефакт — человек», «артефакт — артефакт», «артефакт — натурфакт», представленные 89 английскими терминами, в основе которых лежат метафоры. Далее охарактеризуем термины, образованные по данным моделям.

2. Модель метафорической мотивированности «артефакт — человек»

Наиболее продуктивной является метафорическая модель «артефакт — человек», в которой искусственный объект (устройство, снаряд, оружие и его части) определяется через сравнение с человеком. В качестве мотиваторов выступают лексемы, называющие в прямом значении способности и качества человека, части человеческого организма и физиологические процессы человеческого организма, а также степень родства и личные взаимоотношения людей. Распространенность данной модели метафор является отражением тенденции к концептуализации человеком себя в процессе когнитивной деятельности.

Модель представлена 38 терминами, что составляет 43 % от отобранных для анализа терминов. Так, термин *smart bomb* “умная бомба” (МП: «нечто < обладающее умом, как > человек») называет ‘управляемые, корректируемые авиационные бомбы, снабжённые системой управления и наведения’. Значение слова общеупотребительной лексики *smart* “умный” ‘обладающий умом (о человеке)’ мотивирует значение военного термина, перенося свойства человека на снаряд по сходной особенности — по способности к самокорректировке при выработке решений в зависимости от сложившихся условий. Таким образом, метафорическая мотивированность устанавливается на основе признака, связанного со способностью.

Анализ показал, что из 38 терминологических единиц 17 терминов (45 %) переведены путем подбора русского эквивалента по модели «антропоморфная метафора — антропоморфная метафора». Сохранение метафорической мотивированности, общей понятийной сферы-источника и мотивировочных признаков наблюдается в следующих терминологиче-

ских наименованиях: *fifth-generation fighter* “истребитель пятого поколения” (МП: «некто < находящееся в таких отношениях, как > родственники одной степени родства»), *warhead* “боеголовка” (МП: «часть снаряда < выполняющая такую же функцию, как > голова человека»), *the mother of all bombs* “мать всех бомб” (МП: «некто < выполняющее сходную функцию, как > мать») и др. Такие метафоры можно назвать симметричными [Мишанкина и др., 2013]. Сходство в выборе мотивировочных признаков метафорических терминов, построенных по модели «артефакт — человек», объясняется тем, что в основе наименований, подвергшихся сопоставлению, лежат одинаковые номинационные признаки, являющиеся наглядными, а потому адекватно воспринимаемыми носителями разных языков [Адилова, 1996, с. 136].

В ряде случаев при переводе исходная понятийная сфера сохраняется, но актуализируются разные ее фрагменты. В качестве примера приведем следующий метафорический термин: *friend-or-foe system* “система опознавания «свой — чужой»”. Метафорическим мотиватором английского термина выступают слово *friend* “друг”, обозначающее ‘сторонник, защитник’, и слово *foe* “враг”, обозначающее ‘тот, кто находится в состоянии вражды с кем-н.’. При передаче термина на русский язык используются эквиваленты с более широкой семантикой *свой* и *чужой*, но принадлежащие общему с английской терминологической единицей лексико-семантическому полю. Таким образом, при использовании разных мотивировочных признаков в анализируемых языках — МП: «некто < как > друг и враг» и МП: «некто < как > свой и чужой» — наблюдается сохранение понятийной сферы «Человек», служащей источником метафорической номинации. В данном случае мы имеем дело с частично симметричной метафорической терминологией в двух языках [Мишанкина и др., 2013].

Итак, свойство антропоцентричности, присущее анализируемым терминосистемам двух языков, обуславливает сохранение метафорического типа мотивированности, а значит, достижение высокого уровня эквивалентности при переводе метафорических терминов, построенных по модели «артефакт — человек».

3. Модель метафорической мотивированности «артефакт — артефакт»

Термины, образованные по модели «артефакт — артефакт», называют искусственный объект (военное оборудование, устройство, оружие и его части, инженерные сооружения, снаряды, единицы военной техники) и мотивированы словами, называющими в прямом значении бытовые

предметы повседневного использования, а также приспособления, инструменты, строения и устройства. Данная модель представлена 28 терминами, что составляет 31 % от общего количества анализируемых терминов. Анализ выявил, что в рассматриваемой модели наиболее распространенным мотивировочным является признак, связанный с формой (внешним видом) объектов. Примером может служить термин *hairbrush grenade* “ручная граната” (МП: «нечто < по форме, как > расчёска»), под которым понимается ‘взрывчатый боеприпас, предназначенный для поражения живой силы и техники противника с помощью ручного метания’. Метафорическим мотиватором выступает слово *hairbrush*, обозначающее ‘предмет быта для расчёсывания волос’. Общность признака формы является основанием метафорического уподобления.

Преобладающим способом перевода терминов данной модели является «метафора — прямая номинация», когда англоязычный термин представлен метафорой, а русский эквивалент — прямой номинацией (прямая мотивированность). Так, в английской военной терминологии для обозначения огневой позиции, оборудованной для введения противника в заблуждение относительно истинного расположения огневых средств, используется метафорически мотивированный термин *dummy position* (МП: «нечто < как > чучело»). В русском эквивалентном термине *ложная позиция* прилагательное *ложная* связано с мотивирующим словом *ложь* отношениями прямой мотивированности (МП: «нечто < содержащее > ложь»).

Из 28 терминов только 4 переданы на русский язык по типу «метафора — метафора», из которых 3 сохранили метафорическую мотивированность английского термина и общий мотивировочный признак: *drum* “барабан” (МП: «нечто < по форме, как > барабан»), *ammunition belt* “пулёмётная лента” (МП: «нечто < по внешнему виду, как > лента»), *carpet bombing plane* “самолёт для ковровых бомбардировок” (МП: «нечто < по характеру действия, как > ковер»). У одного термина наблюдается сохранение метафорического типа мотивированности при изменении мотивировочного признака. Так, приспособление для проделывания проходов в минных полях в английском языке получило название *mine plow*, имеющее в качестве лексического мотиватора слово *plow*, которое означает ‘примитивное сельскохозяйственное орудие для вспахивания земли’. Русский эквивалентный термин *минный трал* мотивирован лексемой *трал*, означающей ‘большая сеть в форме мешка для ловли рыбы с судов’. Таким образом, значения терминов в обоих языках метафорически мотивируются сравнением по функции в пределах одной метафорической модели «артефакт — артефакт», но при этом наблюдается расхож-

дение мотивировочного признака: *mine plow* (МП: «нечто < по действию, как > соха») — *минный трал* (МП: «нечто < по действию, как > большая сеть в форме мешка для ловли рыбы с судов»).

Анализ модели метафорической мотивированности «артефакт — артефакт» выявил случаи, когда термин является мотивированным в английском языке, а его аналог в русском языке не проявляет признаков мотивированности. Как правило, это заимствованные, часто транскрибированные термины: *mortar* “мортира” (МП: «нечто < по внешнему виду, как > ступа»).

4. Модель метафорической мотивированности «артефакт — натурфакт»

В метафорической модели «артефакт — натурфакт» искусственный объект (инженерное сооружение, оружие и его части, устройство) определяется через сравнение с естественным объектом. Мотивируются данные термины словами, называющими в прямом значении животных, особенности их образа жизни, части тела животных, растения и их части, водоемы, а также процессы, связанные с сельским хозяйством. Модель представлена 23 терминами, что составляет 26 % от общего количества анализируемых единиц. Например, термин *foxhole* в сфере военной терминологии обозначает “полевое фортификационное сооружение для личного состава”. Нетерминологическое значение слова *foxhole* “лисий нора” в данном случае является мотиватором терминологического значения. Общность признака формы, размера, функционального назначения и места нахождения является основанием метафорического уподобления.

Доминирующим способом перевода терминов, образованных по модели «артефакт — натурфакт», является «метафора — прямая номинация» (прямая мотивированность). Из 23 терминов только 3 переданы на русский язык по типу соотношения «метафора — метафора». При этом все выявленные термины характеризуются сходством в выборе мотивировочного признака. Основанием метафорического переосмысления является признак расположения. Например, лексическим метафорическим мотиватором термина *tail* “хвост” (МП: «нечто < расположенное так же, как > хвост») и одним из двух мотиваторов термина *tail-fin* “хвостовой стабилизатор” (МП: «нечто < расположенное так же, как > хвост») выступает лексема *хвост*, обозначающая ‘придаток на заднем конце тела или вообще задняя суженная часть тела’. Лексема корень ‘подземная часть растения’ выступает в качестве мотиватора термина *root chord* “корневая хорда” (МП: «нечто < расположенное, как > корень»).

5. Выводы

В результате проведенного анализа было выявлено, что семантически мотивированные английские термины военного подъязыка, возникшие в результате метафорического переноса, составляют две группы: односложные (12 терминов) и многокомпонентные терминологические единицы (77 терминов). При этом многокомпонентные термины, в состав которых входит более двух компонентов, имеют меньшую степень мотивированности наименования. Метафорически мотивированным в таких наименованиях является, как правило, один компонент. Например, в термине *low-yield nuclear weapons* “ядерное оружие малой мощности” метафорическим лексическим мотиватором является лексема *yield* “урожай”.

В отношении типа мотивированности анализируемые термины можно разделить на две группы. Метафоры, обладающие лексическим мотиватором (полумотивированные единицы), и термины, мотивированные как лексически, так и структурно (полностью мотивированные). К первой группе относятся термины, лексическим мотиватором которых является слово общеупотребительной лексики, выражающее понятие, ассоциативно связанное с новым именуемым техническим понятием. Например, английский термин *drone* “дрон” мотивирован словом *drone*, означающим ‘трутень, самец пчёл’, по сходству размера и способности летать. Также выявлены термины, обладающие несколькими лексическими мотиваторами. Так, термин *belt-fed* “с ленточной подачей” мотивирован лексемами *belt* “ремень” со значением ‘элемент одежды, представляющий собой длинную ленту’ и *feed* “кормить” в буквальном значении ‘давать пищу’.

Ряд метафорически мотивированных терминов обладают структурными мотиваторами, помимо лексических. Например, в английском языке наименование ракеты, летящей на предельно малой высоте над поверхностью моря, *skimmer* связано мотивационными отношениями с лексемой *skim* “скользить по поверхности” и одноструктурными словами *boiler*, *cooler*. В результате соотнесения мотивированного слова с лексическим мотиватором и структурным мотиватором в слове вычлениются семантизированные компоненты *SKIMmER*. При этом мотивационное значение термина формулируется следующим образом: «летательный аппарат < как будто > скользящий по поверхности воды». Структурный мотиватор термина — *er* указывает на то, что метафора является существительным со значением приспособления, с помощью которого выполняется данное действие.

По направлению метафоризации семантически мотивированные термины образуются по трем основным моделям. Модели метафорической мотивированности английского языка имеют разную степень продуктив-

ности. Наиболее продуктивна в формировании метафорической мотивированности военных терминов модель «артефакт — человек», второе и третье место по количеству образованных терминов занимают метафорические модели «артефакт — артефакт» и «артефакт — натурфакт». При этом большинство терминов являются наименованиями устройств и их частей, что отражает большое значение технического прогресса для представителей военной сферы. Инновационные технологии чаще всего являются стимулом для создания новых терминологических единиц.

Проведенный анализ позволил выявить асимметричность организации фрагментов английской и русской военной терминологических систем. Асимметрия терминосистем двух языков проявляется в преобладании метафорических терминов в английском языке. В процессе настоящего исследования их выявлено 89, в то время как в русском языке их насчитывается лишь 24. Таким образом, уровень метафорической мотивированности лексики военного дискурса английского языка значительно выше, чем русского. Анализ терминов, сохранивших метафорическую мотивированность при переводе, позволил выявить случаи полного совпадения основания и характера метафорической мотивированности терминов в двух языках. Наибольшая степень симметричности достигается при передаче терминов, образованных по модели «артефакт — человек». У ряда терминов выявлено несовпадение мотивировочных признаков при сохранении понятийной области в рамках одной и той же метафорической модели.

В результате мотивационно-сопоставительного анализа военных терминов были выделены следующие типы соотношения терминологических единиц по степени мотивированности терминов сопоставляемых языков:

1) полумотивированный термин — мотивированный термин: *warhead* (МП: «часть снаряда < выполняющая такую же функцию, как > голова человека») — русск. *БОЕ/ГОЛОВ/К/а* (МП: «часть снаряда < выполняющая такую же функцию, как > голова человека»);

2) полумотивированный термин — немотивированный термин: англ. *mortar* (МП: «орудие < похожее на > ступу») — русск. *мортира*;

3) полумотивированный термин — полумотивированный термин: англ. *barrel* (МП: «часть < похожая на > бочку») — русск. *ствол* (МП: «часть орудия < похожая на > ствол дерева»);

4) мотивированный термин — мотивированный термин: англ. *SNORPER* (МП: «летательный аппарат < похожий на > приспособление для рубки») — русск. *ВЕРТ/УШК/а* (МП: «летательный аппарат < похожий на > вертушку»).

Литература

1. *Адилова А. Д.* Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. Д. Адилова. — Томск, 1996. — 275 с.
2. *Алексеева Л. М.* Проблемы термина и терминообразования : учебное пособие по спецкурсу / Л. М. Алексеева. — Пермь : Пермский государственный университет, 1998. — 120 с.
3. *Белова А. Ю.* Проблема мотивированности терминов (на материале русской и немецкой ботанической терминологии) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. Ю. Белова. — Саратов, 1993. — 16 с.
4. *Блинова О. И.* К вопросу о пределе формального варьирования диалектного слова / О. И. Блинова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. — Новосибирск, 1972. — С. 99—108.
5. *Блинова О. И.* Мотивология и ее аспекты / О. И. Блинова. — Томск : Томский государственный университет, 2007. — 394 с.
6. *Блинова О. И.* Термин и его мотивированность / О. И. Блинова // Терминология и культура речи. — Москва : Наука, 1981. — С. 28—37.
7. *Гринев С. В.* Введение в терминоведение / С. В. Гринев. — Москва : Московский лицей, 1993. — 309 с.
8. *Гринев-Гриневиц С. В.* Терминоведение : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. — Москва : Академия, 2008. — 304 с.
9. *Даниленко В. П.* Русская терминология : опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — Москва : Наука, 1977. — 243 с.
10. *Канделаки Т. Л.* Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. — Москва : Наука, 1977. — 167 с.
11. *Кияк Т. Р.* О видах мотивированности лексических единиц / Т. Р. Кияк // Вопросы языкознания. — 1989. — № 1. — С. 98—107.
12. *Лейчик В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — Москва : Либроком, 2009. — 256 с.
13. *Мишанкина Н. А.* Нефтегазовая метафорическая терминология: асимметричность и эквивалентность перевода (на материале русского и английского языков) / Н. А. Мишанкина, А. И. Деева // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2013. — № 6 (26). — С. 29—37.
14. *Перфильева А. В.* Лексика глинозёмной промышленности в мотивологическом аспекте : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. В. Перфильева. — Абакан, 2010. — 22 с.
15. *Роль человеческого фактора в языке языке [язык и картина мира / Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др]. — Москва : Наука, 1988. — 212 с.*
16. *Татаринов В. А.* Теория терминоведения. В 3 т. Т. 1 : Теория термина : история и современное состояние / В. А. Татаринов. — Москва : Московский лицей, 1996. — 311 с.

17. Штейнгарт Е. А. Специальная лексика алюминиевой промышленности в мотивологическом аспекте / Е. А. Штейнгарт // Языковая картина мира : лингвистический и культурологический аспекты : материалы II Международной научно-практической конференции, 22—24 сентября 2004 г., г. Бийск. — Бийск, 2004. — Т. 2. — С. 195—201.

Motivation of Military Discourse Terms (on English Language Material)

© **Degtyarenko Kseniya Andreyevna (2017)**, orcid.org/0000-0003-0058-650X, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Military educational and scientific center of the Navy N. G. Kuznetsov Naval Academy, Kaliningrad branch (Kaliningrad, Russia), kseniya.degtyarenko@gmail.com

Specifics of motivation of terminological items of military sublanguage formed in semantic way is covered. The material is the English articles devoted to the military topic. In the analyzed sublanguage there is high frequency of cases of semantic motivation, arising from a metaphorical transfer of the meaning of words of common language. The study of military terminology in the aspect of its motivation is relevant in connection with active formation of terminology of the military sublanguage in conditions of modern technological progress. The study of the phenomenon of motivation in sublanguages gives an idea about general laws of development of a specific language as the language system. The terms are considered in the light of such criteria as the presence of motivation, type of motivation, type of a motivated term and the direction of metaphorization of motivated terms. The most productive metaphorical models of military terms in the English language are determined. The cases of combination of different types of motivation within the same term are revealed. It is discovered that multi-component terms containing more than two components have a lower degree of motivation of the name. The results of comparative analysis of the types of motivated English military terms and their Russian equivalents are presented.

Key words: term; motivation; metaphor; sublanguage; military discourse.

References

- Adilova, A. D. 1996. *Printsipy motivologicheskogo issledovaniya i yego aspekty (na materiale naimenovaniy ptits) : dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Tomsk. (In Russ.).
- Alekseyeva, L. M. 1998. *Problemy termina i terminoobrazovaniya: uchebnoye posobiye po spetskursu*. Perm: Permskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Belova, A. Yu. 1993. *Problema motivirovannosti terminov (na materiale russkoy i nemetskoy botanicheskoy terminologii): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Saratov. (In Russ.).
- Blinova, O. I. 1972. K voprosu o predele formalnogo varyirovaniya dialektnogo slova. In: *Aktualnyye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya*. Novosibirsk. (In Russ.).

- Blinova, O. I. 1981. Termin i yego motivirovannost'. In: *Terminologiya i kultura rechi*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Blinova, O. I. 2007. *Motivologiya i yeye aspekty*. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Danilenko, V. P. 1977. *Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Grinev, S. V. 1993. *Vvedeniye v terminovedeniye*. Moskva: Moskovskiy litsey. (In Russ.).
- Grinev-Grinevich, S. V. 2008. *Terminovedeniye: uchebnoye posobiye dlya studentov vsshikh uchebnykh zavedeniy*. Moskva: Akademiya. (In Russ.).
- Kandelaki, T. L. 1977. *Semantika i motivirovannost' terminov*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kiyak, T. R. 1989. O vidakh motivirovannosti leksicheskikh edinit. *Voprosy yazykoznaviya*, 1: 98—107. (In Russ.).
- Leychik, V. M. 2009. *Terminovedeniye: predmet, metody, struktura*. Moskva: Librokom. (In Russ.).
- Mishankina, N. A., Deeva, A. I. 2013. Neftgazovaya metaforicheskaya terminologiya: asimmetrichnost' i ekvivalentnost' perevoda (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 6 (26): 29—37. (In Russ.).
- Perfilyeva, A. V. 2010. *Leksika glinozemnoy promyshlennosti v motivologicheskom aspekte: avtoreferat dissertatsii...* kandidata filologicheskikh nauk. Abakan. (In Russ.).
- Serebrennikov, B. A., Kubryakova, E. S., Postovalova, V. I. [et. al.]. 1988. *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke yazyke: yazyk i kartina mira*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Shteyngart, E. A. 2004. Spetsialnaya leksika alyuminiyevoy promyshlennosti v motivologicheskom aspekte. In: *Yazykovaya kartina mira: lingvisticheskiy i kulturalogicheskiy aspekty: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 22—24 sentyabrya 2004 g., g. Biysk*. Biysk, 2. (In Russ.).
- Tatarinov, V. A. 1996. *Teoriya terminovedeniya*, 3/1. *Teoriya termina: istoriya i sovremennoye sostoyaniye*. Moskva: Moskovskiy litsey. (In Russ.).